

НЕОТРИЦАЕМЫЕ ПРЕДИКАТЫ: НАРЕЧИЕ *ВПОРУ*

Урысон Е. В. (uryson@gmail.com)

Институт русского языка им. В. В. Виноградова
РАН, Москва, Россия

Ключевые слова: аналитическое толкование, сфера действия отрицания, языковая аномалия, коммуникативные постулаты Грайса

THE RUSSIAN ADVERB *VPORU* 'SUITING BEST': A PREDICATE WHICH DOES NOT COMBINE WITH NEGATION

Uryson E. V. (uryson@gmail.com)

V. V. Vinogradov Russian Language Institute RAS,
Moscow, Russia

The object of the paper is the Russian adverb *VPORU* 'suiting best'. In the 19 century the meaning of this word was less rich, so it was used in more types of contexts than now. At present the adverb *VPORU* is freely used in three types of contexts: (a) *Pidzhak emu vporu* 'The coat is the right size for him'; (b) *Ej zamuzh vporu (a ona v kukly igraet)* 'She should marry (but not play with dolls)'; (c) *Zdes' tak temno — vporu na chetveren'kakh polzti* 'It is so dark here — one might as well crawl on his fours'. The adverb *VPORU* in (a) freely combines with negation in the 19 cent. language, but not in the the present day Russian. The reason is that in the 19 cent. language the meaning of the word *VPORU* in (a) is 'suiting' but not 'suiting best'. The latter meaning consists of two predicates. It is demonstrated that negation of such sense breaks a Grice maxim. So, Grice maxims being applied to a meaning of an anomalous word combination can explain the reason of its anomaly. The adverb *VPORU* in (b) and (c) does not combine with negation. Contexts (b) are similar to (a). As for (c) the meaning of *VPORU* here has a rich modal frame. Being in the scope of negation the assertion of *VPORU* contradicts this modal frame; this reason of an anomaly of a word combination has been described by Ju. D. Apresjan [1978/1995].

Keywords: meaning structure, scope of negation, anomaly, Grice maxims

1. Постановка задачи

Объект предлагаемой работы — наречие *впору* в современном русском языке. Слово *впору* заинтересовало нас тем, что оно плохо сочетается с частицей *не*. Нормально: *Эта куртка мне <ему> впору*, однако по крайней мере для некоторых носителей русского языка плохо: **Эта куртка мне <ему> не впору* (ниже мы вернемся к этому утверждению); нормально: *Здесь такая скука — впору запить* или *Да, впору запить*, или *Что, впору запить?* однако невозможно: **Здесь скучно, но не впору запить* или **Нет, не впору запить*; нормально также *Ему жениться впору (а он все балбесничает)*, однако в современном языке невозможно: **Ему жениться не впору*. Слово *впору* можно назвать неотрицаемым предикатом. Задача работы — дать интерпретацию этому явлению.

Нужно сказать, что в логике отрицание «неверно, что» можно присоединить, вообще говоря, к любому утверждению. Так, в логике нормальны утверждения: *Неверно, что эта куртка ему впору*; *Неверно, что при таких обстоятельствах впору запить*; *Неверно, что ему впору жениться*. Подобные высказывания правильны и с точки зрения естественного (русского) языка — они не являются аграмматичными, хотя вряд ли встретятся в обычной речи. Однако в естественном языке (мы будем говорить о русском) логическому отрицанию «неверно, что» соответствует отрицание *не*. Русское отрицание (и, видимо, вообще отрицание в естественном языке), в отличие от логического отрицания, присоединяется не к любому предикату.

Выделяется целый класс предикатов, которые не взаимодействуют с отрицанием, — это союзы. Безусловно невозможно сочетание *не* с сочинительным союзом: **не и*, **не но*, **не а*, **не или*, **не а то* и т. п. Как правило, невозможно сочетание отрицания с подчинительным союзом **Р, не если Q*; **Р, не хотя Q*; **Р, не когда Q* и т. п.; иногда соответствующий смысл можно выразить, однако отрицание тогда относится не к союзу, а к так называемому указательному слову. Ср. *Р не при условии, если Q*; *Р не тогда, когда Q* и т. п. (Заметим, что т. н. контрастное отрицание ведет себя так же: ср. *Р не тогда, когда Q, а когда R*.) Правда, отрицание *не* свободно присоединяется к т. н. расчлененным союзам; ср. *Р не потому, что Q*; *Р не благодаря тому, что Q*. Однако расчлененный союз можно трактовать как сочетание собственно союза (*что*) с указательным словом (*потому* или *благодаря*), а указательное слово нормально присоединяет к себе отрицание; ср. *Р не тогда, когда Q*; *Р не для того, чтобы Q* и т. п. (Иная трактовка отрицания при расчлененном союзе *потому, что* предложена Л. Н. Иорданской [1992; 2007]). Союзы — это, по-видимому, единственный большой класс неотрицаемых предикатов.

Много неотрицаемых предикатов среди частиц. Например, не присоединяет отрицания частица *даже*, контрастируя в этом отношении с *только*: нормально *не только*, однако невозможно **не даже*. Так, нормальны высказывания: *Ваня пил только коньяк* и *Ваня пил не только коньяк*; нормально также: *Ваня пил даже чистый спирт*, однако невозможно: **Ваня пил не даже чистый спирт*.

Остальные большие классы предикатов — глаголы, прилагательные, наречия, предлоги — в норме сочетаются с отрицанием *не*. Ср. *хотеть — не хотеть*,

жаль — не жаль, очень — не очень, (Это сделано) не для Васи, (Книга лежит) не на столе и т. п. Для многих прилагательных и наречий отрицание настолько нормально, что предикат «срастается» с *не* в новое слово; ср. *невеселый, нехорошо* и т. п. Такое «срастание» возможно и в случае глагола. Так, хорошо известно, что сочетание *не любить* может обозначать не только отсутствие любви, но и особое чувство, близкое неприязни (причем в обоих случаях сочетание глагола с *не* пишется в два слова). Казалось бы, в перечисленных частях речи не должно быть неотрицаемых предикатов. Однако, оказалось, что это не так: ср. наречие *впору*.

Некоторые неотрицаемые предикаты (частицы *вот* и *вон*; предикаты со значением сообщения, знания, истинности в составе вводной конструкции) описаны Ю. Д. Апресяном в работе [1978/1995], где показано, что неотрицаемость предиката обусловлена спецификой его значения: в семантической структуре такого предиката имеется компонент, препятствующий сочетанию предиката с отрицанием.

В каждом конкретном случае эта специфика семантической структуры предиката может проявляться по-своему. Иными словами, каждый неотрицаемый предикат должен описываться отдельно. Сосредоточимся на наречии *впору*.

2. Наречие «впору» в современном языке

Слово *впору* является уходящим: теперь оно встречается в гораздо более ограниченном круге контекстов, чем во второй половине 19 века, и имеет меньше значений. В частности, ушла из языка лексема *впору* 'вовремя, когда нужно', фиксируемая еще в [Словарь Ушакова]; ср. совершенно устаревшие примеры *Пришел впору; Приезд не впору мой* (А. С. Грибоедов).

В современном языке для слова *впору* характерны три следующих типа контекстов (мы опираемся на описание слова *впору*, предложенное Т. В. Крыловой для Активного словаря русского языка, разрабатываемого под рук. Ю. Д. Апресяна.):

- (1) *Куртка ему впору; Сапоги пришлись впору.*
- (2) *Ему жениться впору (а он балбесничает); Она полагала, что если доктор узнает ее настоящие годы, то не станет ее лечить и скажет, что ей впору умирать, а не лечиться* [А. П. Чехов. Мужики].
- (3) *Такая тоска — впору запить.*

Вслед за Т. В. Крыловой будем считать, что в каждом из этих контекстов представлена отдельная лексема наречия *впору*. Это решение оправдано технически: каждый из этих контекстов удобно описывать отдельно, т. е. усматривать в каждом из них свою «единицу описания» наречия.

Начнем с контекстов (1), в которых представлена лексема *впору* 1.

2.1. «Туфли оказались ей впору»

В современном языке лексема *впору* 1 употребляется только в предикативной позиции, однако это ограничение появилось относительно недавно. Ср. следующие примеры — в первом *впору* выступает в функции атрибута (несогласованного определения) существительного, а во втором — в функции обстоятельства:

- (4) *У Ватажко нашлись высокие охотничьи сапоги впору Жоржу* [С. М. Степняк-Кравчинский. Андрей Кожухов].
- (5) — *Крой новый кафтан, да к старому почаще прикидывай, а то, пожалуй, не впору сошьешь.* [П. И. Мельников-Печерский. На горах. Книга вторая].

В современном языке встречается употребление *впору* в функции атрибута, но подобные примеры выглядят устаревшими. Ср.

- (6) *Электричество горит, трамваи ходят, вода из кранов льется, печки топятся. У меня на ногах — башмаки впору* [Л. К. Чуковская. Прочерк].

Сужение синтаксических функций лексемы *впору* 1 свидетельствует о том, что данная лексема уходит из языка.

Лексема *впору* 1 еще в конце 19 века вполне сочеталась с отрицанием. Ср.

- (7) *Ветхое ситцевое платье всегда было ей [горничной] не впору и сильно стесняло могучие юные формы* [Д. Н. Мамин-Сибиряк. Приваловские миллионы].
- (8) — *Мой фрак тебе не впору... — Впору; вот не впору! — перебил Тарантьев* [И. А. Гончаров. Обломов].
- (9) *Хозяйский сюртук был не совсем впору и сильно тянул его руки назад* [А. Ф. Писемский. Сергей Петрович Хозаров и Мари Ступицына].

В современном языке подобное употребление тоже встречается, однако воспринимается нами как стилизованное. Ср.

- (10) *Уходя с базара, он купил ей еще и хорошенькие татарские туфли, бархатные, украшенные золотой канителью, и в Державинском саду, испугавшись, что они ей не впору, предложил примерить* [В. А. Каверин. Перед зеркалом].
- (11) *Ноги у него великанские; какие сапоги ни купит себе в Выборге или в Петербурге — все не впору: малы* [Л. К. Чуковская. Памяти детства: Мой отец — Корней Чуковский].

В идиолекте автора сочетание *не впору* возможно лишь в очень экспрессивном высказывании, когда говорящий возражает адресату, как бы передразнивая

его реплику: *Да что ты говоришь «впору, впору пиджак», не впору он мне!* Как указал анонимный рецензент, в современном русском языке употребление *не впору* (причем не экспрессивное) встречается не так уж редко, в частности, в блогах. В связи с этим возникает отдельная задача описания употребления лексемы *впору 1* в речи разных носителей языка. Описание узуса и нормы, однако, выходит далеко за рамки предлагаемой работы. Наша цель гораздо скромнее: поскольку существуют носители языка, для которых сочетание *не впору* ненормально, то следует найти причины такого запрета. Они несут семантический характер, и мы попытаемся это обосновать.

Лексема *впору 1*, представленная в контекстах (1), в первом приближении толкуется так:

- (12) а. *X впору Y-у* 'Одежда, обувь или головной убор
X подходит по размеру человеку Y'.

Или так:

- (12) б. *X впору Y-у* 'Одежда, обувь или головной убор
X соответствует по размеру человеку Y'.

Это толкование недостаточно объясняет факты языка. В частности, наречие *впору 1* не сочетается с показателями высокой степени. Невозможно: **совсем впору*, **совершенно впору* и даже **очень впору*.

Эта сочетаемость лексемы *впору 1* может быть обусловлена каким-то оценочным компонентом ее значения. Ср. толкование этой лексемы в [МАС; Словарь Ушакова]: 'как по мерке, как раз', которое безусловно содержит оценку. Заметим, что предикаты *как по мерке* и *как раз* плохо сочетаются с теми же показателями степени. Ср. *??совсем как по мерке*, *??совсем как раз*, *??совершенно как раз*, *??совершенно как по мерке*, **очень как по мерке*, **очень как раз*. Сомнительно (в не экспрессивной речи) сочетание этих предикатов с отрицанием, ср. *??Пиджак не как по мерке*, *??Сапоги не как раз*. Ср. нормальные высказывания: *Пиджак — как по мерке! Сапоги как раз*.

На наш взгляд, лексема *впору 1* содержит оценочный компонент 'в точности' или, если воспользоваться менее идиоматичными выражениями, компонент 'точно' или 'абсолютно'. (Выбор того или иного из этих компонентов не влияет на ход дальнейшего рассуждения.) Уточненное толкование этой лексемы таково:

- (13) а. *X впору Y-у* 'Одежда, обувь или головной убор
X в точности подходит по размеру человеку Y'.

Или так:

- (13) б. 'Одежда, обувь или головной убор X в точности
соответствует по размеру человеку Y'.

Компонент 'в точности' указывает на высшую степень *P* и потому не допускает никаких иных показателей степени при *P*. Невозможно: **очень в точности*, **совсем в точности*, **совершенно в точности*. Покажем теперь, что этот же компонент мешает сочетаться лексеме *в пору 1* с отрицанием.

Представим себе возможный смысл 'не в точности подходит' или 'не в точности соответствует'. Что здесь отрицается? Или, более точно, какова сфера действия отрицания 'не'? Логически здесь возможны два варианта.

А) Отрицается целиком смысл 'не в точности подходит'. Более формально, сфера действия отрицания такова: 'не (в точности подходит)', или 'не (в точности соответствует)'. Иными словами, отрицается и точность соответствия, и само соответствие. Но такая организация смысла противоречит постулату коммуникативности Грайса «не говори лишнего». Действительно, если отрицается соответствие, то заведомо отрицается и точное соответствие. Значит, достаточно отрицать соответствие, т. е. сказать *не подходит*. С этой точки зрения сочетание **не в пору* не употребляется, т. к. в его семантической структуре содержится лишний компонент.

Б) Отрицается только компонент 'в точности'. Тогда сфера действия отрицания такова: 'подходит не в точности', или 'соответствует не в точности'. В языке имеется специальное слово для выражения смысла 'не в точности' и аналогичных смыслов 'не абсолютно', 'не совершенно'. Это слово *почти*. Для того чтобы подвергнуть отрицанию компонент 'в точности' лексемы *в пору 1*, его нужно «извлечь» из значения лексемы, и полученный смысл 'не в точности' выразить словом *почти*. Иными словами, отрицание не воздействует на компонент 'в точности' значения лексемы *в пору*, почему и невозможно сочетание **не в пору* (напомним, что мы описываем словоупотребление ряда носителей современного русского языка). Вместо этого сочетания употребляется сочетание *почти в пору*. Ср.

(14) *Маскхалат мне почти в пору, правда, брюки несколько коротки* [Владимир Богомолов. Иван].

Предложенный анализ можно подтвердить языковым материалом.

Выражение *почти P* задает множество ситуаций, очень близких *P* [Баранов, Плунгян, Рахилина 1993; Григорьева 2004а, 2004б]. Выражение *в точности P*, а также наречия *абсолютно*, *совершенно*, *точно* и т. п., напротив, исключают подобные ситуации. Все данные предикаты плохо сочетаются с отрицанием 'не'.

Действительно, нормально: *абсолютно идеальное лицо; совершенно гладкая поверхность; характер точно такой же, как у отца*. Однако в нейтральном контексте странно: *не абсолютно идеальное лицо; не совершенно гладкая поверхность; характер не точно такой же, как у отца*. Подобные выражения нормальны в полемическом контексте, как возражение на реплику собеседника, когда говорящий ее как бы повторяет. Ср. — *У Евы абсолютно идеальное лицо. — Нет, у нее не абсолютно идеальное лицо*. Ответная реплика может

значить: (а) что лицо вообще неидеальное, ср. *Ну нет, у нее не абсолютно идеальное лицо, посмотри, какой нос!*; или (б) что оно близко идеальному, но не абсолютно идеальное. Однако смысл (б) в нейтральном контексте выражается словом *почти*, ср. *У нее почти идеальное лицо*. Аналогичные примеры: — *Это совершенно гладкая поверхность*. — *И не совершенно гладкая — местами даже шершавая vs Это почти гладкая поверхность*; — *Характер у него точно такой же, как у отца*. — *Вот и не точно такой же, совсем другой!* vs *Характер у него почти такой же, как у отца*. Аналогичная пара: *совершенно пустой зал — почти пустой зал*. В целом, выражение *Почти Р* задает множество ситуаций очень близких *Р*; а выражение *Абсолютно <совершенно> Р*, напротив, отсекает множество этих ситуаций.

Точно так же плохо сочетается с отрицанием предикат *почти*. Нормально: *почти абсолютно идеальное лицо; почти совершенно гладкая поверхность; характер почти точно такой же, как у отца*. Однако лишь в полемическом контексте возможно: *не почти абсолютно идеальное лицо; не почти совершенно гладкая поверхность; характер не почти точно такой же, как у отца*. Действительно, в выражении *не почти абсолютно идеальное лицо* формально отрицается близость к идеалу, но что же имеется в виду? В соответствии с постулатами Грайса, имеется в виду: (а) либо то, что лицо вообще далеко от идеального, — и тогда данный смысл выражается словами *неидеальное лицо*; (б) либо то, что лицо не близко идеалу, а полностью ему соответствует, — но данный смысл выражается словами *абсолютно идеальное лицо*.

Вернемся к лексеме *впору 1*. В современном русском языке, в узусе ряда его носителей, лексема *впору 1* содержит оценочный компонент, указывающий на точность соответствия размера предмета одежды и т.п. размеру субъекта. В языке 19 века (а также в языке некоторых современных носителей языка) данная лексема *впору* не содержала этого компонента, почему и возможно было сочетание *не впору*. По-видимому, были нормальны и выражения *очень впору, совершенно впору, совсем впору*.

Заметим, что общее высказывание типа *Обувь должна быть впору* вполне подвергается отрицанию, ср. *Обувь не должна быть впору — лучше покупать туфли на размер больше*. Но отрицание 'не' относится здесь все-таки к предикату 'должен быть', а не предикату 'впору'.

2.2. «Ей замуж впору»

Перейдем к контекстам типа

(2а) *Ему впору жениться (а он балбесничает)*.

(2б) *Она полагала, что если доктор узнает ее настоящие годы, то не станет ее лечить и скажет, что ей впору умирать, а не лечиться [А. П. Чехов. Мужики]*.

В этих контекстах представлена лексема *впору 2 P*, которая указывает на то, что ситуация P больше всего подходит субъекту или подходит субъекту больше, чем другая, возможно подразумеваемая ситуация. При этом ситуация P не имеет места в реальности, а имеют место те ситуации, которым она противопоставляется. Так, в (2а) утверждается, что субъекту, который балбесничает, подходит жениться, — но это желаемая ситуация, которая не имеет места. В (2б) утверждается, что старухе подходит умирать и не подходит лечиться; при этом старуха не умирает, а старается лечиться. В высказывании *Кате замуж впору* утверждается, что Кате подходит выйти замуж, однако ситуация вступления Кати в брак не имеет места, и эта желаемая ситуация противопоставляется другим неназванным, но подразумеваемым ситуациям, в которых субъект участвует.

Данная лексема *впору* выражает еще и неодобрительное отношение к субъекту. Благодаря этому компоненту значения вряд ли возможны нейтральные высказывания с данной лексемой от первого лица. Плохо ^{??}*Мне впору замуж выходить, а я тут с вашими детьми нянчиться должна.*

Итак, в первом приближении лексему *впору 2* можно истолковать так:

- (15) *Человеку A1 впору P, а не Q* 'По мнению говорящего, из множества возможных ситуаций субъекту A1 больше всего подошла бы ситуация P; P не имеет места; говорящий противопоставляет ситуацию P ситуации Q, которая имеет место; говорящий неодобрительно относится к A1'.

Данная лексема довольно близка по смыслу лексеме *пора*, представленной в контекстах типа *Ему пора жениться*. Однако лексема *пора* вполне подвергается отрицанию, ср. *Ему не пора жениться*. Что касается лексемы *впору*, то в ее значение оценочный компонент 'больше всего' — он и мешает взаимодействию данной лексемы с отрицанием.

Действительно, обсуждаемая семантическая структура могла бы иметь следующий вид:

- (16) 'НЕ (подходить больше всего)'.

В этой структуре отрицаются сразу два предиката: 'подходить' и 'больше всего'. Рассмотрим возможность этой структуры с точки зрения постулатов Грайса.

Если отрицается соответствие, то заведомо отрицается и его максимальная степень. Значит, достаточно отрицать соответствие, т. е. сказать *не подходит*. С этой точки зрения сочетание **не впору* не употребляется, т. к. в его семантической структуре содержится лишний компонент.

Отрицание в (16) может относиться только к компоненту 'больше всего', и тогда (16) может значить 'подходит, но не больше всего' или 'подходит меньше всего'. Как видим, смысл 'больше всего' вполне сочетается с отрицанием, если он выражен отдельным словом или выражением. В нашем случае, однако, этот смысл «впаян» внутрь значения лексемы *впору 2*. Частица *не* с ним непосредственно не взаимодействует. В подобных случаях требуется отдельно выразить смысл 'подходит' и отдельно — смысл 'меньше всего'.

Есть и еще одна причина, по которой невозможно высказывание типа *Кому-л. не впору Р*. Возьмем его потенциальный смысл: 'По мнению говорящего, ситуация Р, не имеющая места, меньше всего подходит субъекту; говорящий противопоставляет Р реальной ситуации Q'. Неясен коммуникативный замысел говорящего. Действительно, произнося высказывание *Человеку А1 впору Р*, говорящий противопоставляет желаемое положение дел реальному, что вполне естественно; ср. *Тебе нужно делать то-то и то-то, а ты этого не делаешь*. Не понятно, однако, зачем противопоставлять реальности нежелаемое положение дел, наименее всего подходящее субъекту.

Как видим, лексемы *впору 1* и *впору 2* устроены аналогично — обе они указывают на максимальную степень соответствия, ср. компонент 'в точности' в значении лексемы *впору 1* и компонент 'больше всего' в значении *впору 2*. Оба оценочных компонента мешают свободному взаимодействию данных лексем с отрицанием.

2.3. «Такая тоска — впору утопиться»

Примеры:

(17) *У нас жарница, впору ходить в плавках и сидеть по горло в воде*
[Юлий Даниэль. Письма из заключения].

(18) — *Удивляюсь я на вас, Христофор Бонифатьевич: тут впору в сосульку обратиться, а вы еще фокусами развлекаетесь*
[Андрей Некрасов. Приключения капитана Врунгеля].

Контексты данного типа можно представить в виде: *Q, впору Р*. Иными словами, лексема *впору 3* предполагает две ситуации. Первая из них (Q) выражена в предтексте, ср. *У нас жарница*. (Данный предтекст может быть достаточно отдаленным, ср. (18)). Вторая ситуация (Р) вводится лексемой *впору 3* и выражается инфинитивом. Связь между ситуациями Р и Q такова: Q так сильно влияет на субъекта, так что он готов совершить действие Р. При этом субъект Р обычно совпадает с говорящим. Высказывание типа *Ему там страшно скучно, впору запить* предполагает эмпатию к субъекту или передачу его речи. Более точно:

(19) *Q, впору Р* 'Ситуация Q влияет на субъекта-говорящего так сильно, что он готов совершить Р; по его мнению, Р — это единственное, что он может сделать при наличии Q; при обычном положении дел ситуация Р для него невозможна'.

Теперь представим себе отрицание (19): *Q, не впору Р*.

Подвергается отрицанию первый компонент толкования (19), ср.

(20) 'Ситуация Q не влияет на субъекта-говорящего так сильно, что он готов совершить Р'.

Компонент (20), однако, вступает в противоречие с компонентом модальной рамки: 'по мнению субъекта, P — это единственное, что он может сделать при наличии Q'. Такова причина, по которой данная лексема *впору* не сочетается с отрицанием. Целый ряд предикатов, которые не сочетаются с отрицанием потому, что создается логическое противоречие компонента толкования с модальной рамкой, описан в работе [Апресян 1978/1995].

3. Заключение

Мы попытались рассмотреть три употребительные в современном русском языке лексемы наречия *впору*. В силу специфики своего значения ни одна из них не сочетается (по крайней мере, вполне свободно) с отрицанием *не*. Однако конкретная семантическая причина, препятствующая взаимодействию лексемы с отрицанием *не*, может быть в каждом случае своя. В случае лексемы *впору 3* (ср. *Такая тоска — впору утопиться*) отрицание порождает логическое противоречие между модальной рамкой лексемы и ее отрицаемым компонентом, а это влечет языковую аномалию высказывания. Эта причина языковой аномалии, в частности аномальности сочетания некоторых предикатов с отрицанием, описана Ю. Д. Апресяном [1978/1995]. Плохая сочетаемость с отрицанием лексем *впору 1* (ср. *Эти сапоги мне впору*) и *впору 2* (ср. *Ей впору генеральным директором быть*) объясняется через постулаты Грайса. Коммуникативные постулаты Грайса прежде всего описывают правила реального употребления высказываний для реализации коммуникативного замысла говорящего. Однако будучи приложимы к словосочетанию, они могут объяснить причину языковой аномалии, в частности — причину плохой сочетаемости предиката с отрицанием.

Остановимся на уходящей из языка лексеме *впору 1*.

Уход какой-либо единицы из языка — это постепенный процесс. Сначала данная единица, например лексема, перестает употребляться вполне свободно и закрепляется за каким-то кругом контекстов. Это влечет некоторую перестройку ее значения: лексема как бы вбирает в себя некоторые компоненты контекста (возможно — достаточно широкого). Благодаря этому ее значение обогащается новыми компонентами. Ситуация парадоксальна: уходя из языка, лексема становится более сложной по семантике, более конкретной и, как следствие, более лингвоспецифичной. Этот процесс прямо противоположен грамматикализации, когда лексема начинает употребляться во все более широком круге контекстов, так что ее значение становится беднее и абстрактней. Отсюда, однако, не следует, что наиболее употребительные лексемы наименее лингвоспецифичны.

Данная работа является первым этапом описания слова *впору*. В современном языке встречаются и другие контексты с этим словом, которые раньше, по-видимому, были гораздо более употребительны. Предстоит задача описать данные контексты и на основании корпусных данных представить процесс ухода из языка данного слова. Другая задача состоит в том, чтобы на более широком

The Russian adverb *впору* 'suiting best': a predicate which does not combine with negation

материале продемонстрировать, что действие постулатов Грайса распространяется и на семантическую структуру словосочетания, причем нарушение этих постулатов в случае словосочетания влечет за собой языковую аномалию.

Литература

1. *Апресян Ю. Д.* Языковая аномалия и логическое противоречие // *Апресян Ю. Д.* Избранные труды. Т. II. М., 1995.
2. *Баранов А. Н., Плунгян В. А., Рахилина Е. В.* Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. М., 1993.
3. *Григорьева С. А.* Словарная статья «СОВЕРШЕННО 1, АБСОЛЮТНО, СОВСЕМ 1» // *Новый объяснительный словарь русского языка / Под общим руководством Ю. Д. Апресяна.* 2-е изд. М. — Вена, 2004.
4. *Григорьева С. А.* Словарная статья «ПОЧТИ, БЕЗ МАЛОГО, ЧУТЬ НЕ, ЕДВА НЕ» // *Новый объяснительный словарь русского языка / Под общим руководством Ю. Д. Апресяна.* 2-е изд. М. — Вена, 2004.
5. *Иорданская Л. Н.* Перформативные глаголы и риторические союзы // *Wiener Slawistischer Almanach. Sonderband 33.* Wien, 1992.